

Ольга Коротаева

МОЯ МАЧЕХА - ЧЕЛОВЕЧКА,
ИЛИ ЗАМУЖ ЗА
ДРАКОНА

Ольга Коротаяева
Моя мачеха – человечка,
или Замуж за дракона
Серия «Мачеха из
другого мира», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69244480

Моя мачеха – человечка, или Замуж за дракона / Ольга Коротаяева:

Авторское; 2023

Аннотация

Я спасла от злой ведьмы новорожденного дракончика, а он назвал меня мамой. Настоящий родитель был не рад такому повороту судьбы, потому что королю драконов пришлось взять попаданку в жёны.

Впрочем, и я не стремилась замуж за высокомерного тирана. Но что делать, если это единственный способ уберечь от беды маленькое чудо?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	25
Глава 4	35
Глава 5	46
Глава 6	57
Глава 7	68
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Ольга Коротаяева

**Моя мачеха – человечка,
или Замуж за дракона**

© Ольга Коротаяева, 2023

Глава 1

Огромный зал тонул в радужном сиянии волшебных огней. Разноцветные флаги с незнакомыми гербами колыхались, будто с ними играл ветер. От невероятного количества разодетых в роскошные наряды гостей рябило в глазах.

– Да здравствует король Стефан!

– Да здравствует королева Олессия!

– Счастья молодым!

Выкрики благословений превратились в равномерный гул.

Я стояла как прикованная и не понимала, почему согласилась на всё это безумие.

Будто мне давали выбор...

– Мне придётся поцеловать тебя, – процедил высокий черноволосый красавец и едва не скривился при этом.

«Почему я не сбежала?!» – в панике думала я, когда он наклонился, чтобы прикоснуться к моим губам клеймом первого брачного поцелуя.

Причина была, и только она удерживала меня от того, чтобы оттолкнуть этого надменного типа и вытерпеть церемонию. Ведь больше Стефан до меня не дотронется, зато угроза одной маленькой жизни растает.

Дедушка всегда говорил, что сильные должны заботиться о слабых. Карл Бессонов был худ и почти слеп, но до самой

смерти поддерживал старый брошенный зоопарк и ухаживал за больными животными, чем жутко раздражал мою бабушку.

Бывшая прима, она и в преклонном возрасте выглядела шикарно. Но при внешней красоте Розалинда Бессонова обладала железной волей и замашками деспота. Только дедуля со всей невероятной добротой мог с ней ужиться.

А мне пришлось, поскольку после гибели родителей в авткатастрофе другого пути не было. И мало кто понимал, почему сиротка тащила свой чемодан к богатому особняку с таким видом, будто направлялась в тюрьму.

Но всё к лучшему. Раз я не сломалась от спартанского воспитания Розалинды Бессоновой, то и это испытание вынесу с честью.

Стану первой королевой-ведьмой...

В мире драконов!

* * *

А ещё пару дней назад я мечтала лишь стать королевой пикника.

Моя первая работа, далёкая от ненавистной хореографии, денег приносила немного. Зато коллектив был удивительный! У меня единственной не было художественного образования, но стоило Кристине показать мои работы директору, как меня взяли в штат даже без собеседования!

– У нас есть традиция, – весело сказал мне веснушчатый парень лет двадцати с хвостиком. По виду никогда бы не сказала, что Юрий – босс довольно успешного дизайнерского проекта. – Новичок выбирает место для пикника, и мы отмечаем прибытие в наш дружный коллектив на природе, а не в скучном ресторане!

– Прекрасная традиция, – похвалила я. – Тем более у меня есть особое место. Там невероятно красиво! А ещё там можно отдыхать совершенно легально.

– Ты о чём? – удивился он.

– Это моя земля, – с лёгким смущением пояснила я. – Бабушка с дедушкой оставили мне наследство. Дом я продала и вложила деньги в развитие экозоопарка. А вот землю оставила.

– Да ты у нас богатая невеста! – заинтересовался Кирилл, невысокий мужчина лет тридцати. Он окинул меня преувеличенно восхищённым взглядом. – И красивая! Тонкая, как тростиночка...

– Умная и талантливая к тому же, – шутливо добавила я. – Смотрите, чтобы конкуренты не украли!

– Пусть попробуют, – с фальшивой угрозой прорычал он, и мы рассмеялись.

Мне никогда не было так легко общаться с людьми. Большинство моих знакомых видели во мне гадкого утёнка, который так и не сумел стать таким прекрасным лебедем, как моя бабушка. Я же, получив наследство, перестала и пытаться

ся. Радостно оставив позади болезненные попытки покорить сцену, я решила заявить миру о своём тайном хобби.

И именно Кристина, удивительная девушка и прекрасный художник, заметила мои зарисовки. После встречи с ней возникло странное ощущение, что мы всегда были подругами. Может, в прошлой жизни? Мы вспоминали об этом каждый раз, когда одновременно что-то говорили или делали.

– Покажи, – попросила Кристина, присев на мой рабочий стол. Нетерпеливо выдернула из-под моей руки лист и прищипнула: – Ну ты даёшь! Как можно передать эмоции тремя линиями наброска? Ты невероятная!

– Ты преувеличиваешь, – мягко возразила я, возвращая рисунок.

– Ничуть, – воскликнула она. – Я твои работы узнаю по изгибу одной линии. Иначе как ты объяснишь, что только я выяснила, кто скрывается под ником Лесси?

– Тс! – Я испуганно огляделась и, ощущая, как краснею, прошептала: – Ты же никому не показала, что я выкладываю на «Вебтуне»?!

– Говоришь так, будто ты мангу для взрослых рисуешь, – ехидно прищурилась она и покачала головой. – У тебя талант, Олессия. Юрке повезло, что ты согласилась.

– Это мне повезло, – стусевалась я. – У меня ни диплома, ни рекомендаций...

– Беспольные бумажки! – отмахнулась она.

– Моя бабушка не согласилась бы с тобой, – вздохнула я.

– Сюда приходило немало людей, у которых было всё, о чём ты говорила. – Она пожала плечами и, спрыгнув со стола, направилась к кофеварке. – Но их работы были однообразны и скучны. Ни намёка на уникальность!

Я содрогнулась и проворчала:

– Так же бабушка говорила о моих танцах.

– Тебя заставляли жить чужой жизнью. – Отпив кофе, подруга прищурилась от удовольствия. – Как же я рада, что ты наконец начала жить своей.

В кабинет заглянул Кирилл.

– Девочки, вы готовы? Выдвигаемся через десять минут!

– А как же заказ? – отставив чашку, заволновалась Кристина. Глянула на часы. – Его привезут только через полчаса.

– Заедем по дороге, – сообщил мужчина. – Босс сказал, нужно поторопиться, пока солнышко. Говорят, погода к вечеру испортится.

– Кто говорит? – подала я голос.

– Великий Гугл! – поднял палец Кирилл и подмигнул. – Я его главный жрец!

– Кушаешь ты действительно немало, – поддела Кристина. – И куда в тебя влезает, не пойму. Без обид.

– Какие обиды? – иронично приподнял он брови. – Ты и так себя наказываешь бесконечными диетами. А толку нет. Как была колобочком, так и осталась.

– Зато ты как тот теремок, – парировала Кристина.

– Это как? – удивился тот.

– Не низок, не высок, – беззлобно хихикнула девушка. – Не узок, не широк!

– Это называется идеал, детка! – подхватывая приготовленный рюкзак, хмыкнул он. – Следуй за великим гуру, и я покажу тебе рай.

– Ты снова переименовал свой старенький «джип»?

Я шла за этой парочкой и наслаждалась их перепалкой. Мне так не хватало такого вот лёгкого общения! После того как погибли мои родители, я жила как в казарме. Бабушку следовало лишь слушать, отвечать не полагалось. Только дедушка спрашивал, как у меня дела, но у него было столько обязанностей, что порой на этой фразе наши разговоры и заканчивались.

Потому я и начала рисовать комиксы. В них я воплощала то, чего не было в моей жизни. Свободу. Друзей. Любовь...

Первое я получила одновременно. Следом за бабушкой умер и дед. Она была жестоким генералом в юбке, но без неё он не смог жить.

И я первое время не знала, что делать, когда клетка неожиданно обрушилась. Когда мне уже было не нужно тренироваться по десять часов в день снова и снова, доводя себя до изнеможения, чтобы угодить суровой бабушке.

Но всё же жизнь продолжилась.

Щурясь от яркого солнца, я подставляла лицо ветру.

– Не продует? – оглянулся Юрий.

– Закрой окошко, – посоветовал Кирилл. – Этот тиран не

оплачивает больничные листы!

– Согласишься хоть раз, – крутя баранку, заметил босс, – и будешь работать один. Знаю я вас, лодырей! То простуда, то понос...

– Сплюнь, – поёжилась Кристина и похлопала по аккуратно уложенным контейнерам. – У нас всё стерильно!

– Я тоже о стерильности позаботился, – многозначительно намекнул Кирилл и взглядом указал на пухлый рюкзак.

До места мы добрались быстрее, чем ожидала. Наверное, этому поспособствовала атмосфера лёгкости и юмора, которой было пропитано общение. Я радовалась, благодаря небеса за то, что подарили мне приятную дорогу к мечте. И отличную компанию.

– Ты не единственный талант в коллективе, госпожа балерина! – заявил Юрий, когда они с Кириллом установили тент. Он торжественно вынул из багажника старенькую гитару. – Та-дам! Может, удастся сыграть умирающего лебедя? Прости, не знаю, как правильно назвать произведение.

– Не важно, – виновато улыбнулась я. – Ведь я уже не танцую.

– Зато я немного пою, – радостно поделилась Кристина.

– А я лучший слушатель, – расхохотался Кирилл и похлопал по бревну, приглашая присесть рядом. – Присоединяйся. Когда в последний раз ощущала себя зрителем?

«Всё время, – подумалось мне. – И только сейчас, кажется, вышла на сцену жизни».

Было так весело и интересно, что я не заметила, как пролетело время. Мы делились совершенно сумасшедшими идеями и хохотали до упада. Иногда Юрий играл что-то из походного репертуара, а Кристина подпевала приятным грудным голосом. Я почти не ела, насыщаясь эмоционально. Впитывала в себя общение, как губка воду...

– Ой. – Стёрла с носа каплю и запрокинула голову. – Кажется, начинается дождь.

– Быть не может, – глянул на часы Кирилл. – Как главный жрец великого Гугла заявляю, что осадки начнутся не раньше чем через два часа...

– Ты это осадкам скажи, – буркнула Кристина и принялась переносить пластиковые тарелки под тент. – Олессия, помоги. А то салат скоро станет супом!

– Брось это, – деревянным голосом сказал Юрий.

Босс смотрел влево, и я тоже повернулась в ту сторону. Да так и остолбенела при виде медленно закручивающейся воронки, что темнела в небе.

– В машину! – приказал Кирилл.

Он и Юра принялись быстро собирать вещи, а я обернулась к костру.

– Надо потушить.

Вылила в огонь бутылку воды, но порыв ветра воскресил пламя. Тогда я попыталась закидать костёр землёй, но всё было бесполезно.

– Олессия, – выкрикнула из машины Кристина. – Оставь!

Уезжаем!

– Нельзя, – сражаясь с огнём, ответила я. – Лес рядом, будет пожар... А там зоопарк. Звери в клетках!

– Мы сами можем погибнуть!

– Я быстро...

Но тут меня сбило с ног ветром такой силы, что я пока- тилась по земле. А вокруг, будто алые змеи, по сухой траве заструились языки пламени. Я схватила поднос и принялась колотить по ним, чтобы предотвратить бедствие. Когда спра- вилась, вокруг потемнело так, что я уже не видела машины.

– Кристина! – закричала, чтобы идти на голос, когда по- друга ответит.

Огляделась, пытаюсь хоть что-то разглядеть, но тут увиде- ла *его*.

– Смерч... – сорвалось с немеющих губ.

От ужаса похолодела спина, и первая мысль была о зоо- парке. Я не успела предупредить!

Задыхаясь от страха и бессилия, я обняла ствол дерева, под которым мы устроили праздник. Молилась всем богам, чтобы стихия прошла мимо. Чтобы звери, о которых так са- моотверженно заботился мой дедушка, выжили.

Волосы трепало так, будто кто-то за них дёргал, по спине и ногам словно плетью били. Я едва не оглохла от жуткого воя, как если бы вокруг были сотни голодных волков. Земля содрогалась, а дерево под моими руками дрожало, как боль- шое перепуганное животное...

Всё кончилось в один миг.

Раз – и стихло.

Я боялась открыть глаза.

Может, я умерла? Кажется, я слышу пение райских птиц... И какой-то странный звук. Будто что-то скрипит. Всё же отважившись, я разлепила ресницы и опасно оглянулась, всё ещё держась за спасительное дерево.

При виде странного разноцветного леса, окружившего обычное дерево, мои брови поползли вверх. Возникло ощущение, что вихрь унёс меня в тропики... Так я решила, заметив ярко-синие лианы и крохотных птиц с радужным оперением, что порхали вокруг удивительных фиолетовых цветов в человеческий рост.

И снова раздался скрип. Он доносился из-под корней дерева, в которое я вцепилась. Вытянув шею, я вздрогнула при виде самого уродливого лица, которое только видела в жизни. Кустистые брови, длинный изогнутый нос, тонкие жабы губы... Так изображали в книжках Бабу Ягу!

Рядом с незнакомкой лежало нечто, похожее на крупное яйцо. Блестящее и ярко-синее, казалось, оно подрагивало.

Старушка снова скрипуче застонала и приоткрыла глаза. Понимая, что смотрит она прямо на меня, я задержала дыхание. А бабка прошептала:

– Беллиже ойлинос коста...

Не поняв ни слова, я замерла без движения. А изо рта старушки будто оранжевое облачко выпорхнуло. И, прежде чем

я успела отшатнуться, влетело в меня с первым же вдохом. По телу словно молния скользнула, кончики пальцев ожгло, как если бы сунула руки в огонь.

Я вскрикнула и, отлепившись от дерева, упала рядом с яйцом. Услышав треск, повернула голову и стала свидетелем настоящего чуда. Скорлупа треснула и рассыпалась, освободив удивительное существо. Четыре лапки, пухлое тельце, круглые глаза и небольшие кожистые крылышки...

Это дракон?!

Глава 2

Когда дедушка впервые взял меня с собой, мне было года три. Совсем маленькая, но я до сих пор помню глаза зверей, с которыми меня познакомили. Дедуля каждому дал имя, соответствующее его характеру и повадкам.

Тогда каждое животное казалось мне фантастическим. Будто сошедшие со страниц книжек, которые читала мне мама, они смотрели так внимательно, словно вот-вот заговорят человеческими голосами.

Позже я поняла, что это не так. Это просто звери, которым нужна помощь, питание и уход. Многие из них были неизлечимо больны – дедушке не всех удалось спасти. Предыдущие владельцы, обанкротившись, попросту бросили животных умирать.

Дедуля бросил немало сил и средств, чтобы восстановить здоровье жертв человеческого произвола. Что вызывало недовольство бабушки. Она ненавидела зверей и никогда не посещала зоопарк. Для меня же он стал местом силы. Я будто напитывалась жизненной энергией, заботясь о животных. И общаясь с дедулей...

Всё это промелькнуло в моей памяти быстрой лентой картинок.

Потому что именно в этот момент происходило чудо.

– Очешуеть... – прошептала я, осторожно касаясь влаж-

ной шкурки зверька. Проводя кончиками пальцев по кожистым крылышкам, боялась даже вдохнуть. – Они настоящие...

Дракончик задрожал всем тельцем и снова поднырнул под мою ладонь.

– Тебе нравится? – уточнила я, наблюдая, как маленькое чудо ласково трётся о мою руку. – Или тебе холодно?

Всё прояснилось, когда малыш забрался ко мне на колени и, свернувшись калачиком, прикрыл глаза. Я аккуратно погладила атласную кожицу, на которой будто была нарисована чешуя. Возможно, в будущем она станет твёрдой и непробиваемой для...

Вздрогнув, я невольно посмотрела в небо.

– Если есть детёныш дракона, значит, существуют и родители. Вот с ними как-то не очень хочется встретиться. Или ты из далёкого прошлого? Ледники растаяли, и ты ожил? Не потому ли мёрзнешь?

Эта мысль немного успокоила, но тут моё внимание привлекла некая странность. Недалеко от яркого солнышка в синем небе вырисовалась луна... А рядом с ней полумесяц. И чуть дальше ещё один.

У меня задрожали руки, и сопящий малыш недовольно заворочался.

Необычная зелень, которая росла в этом месте. Настоящий дракон. И женщина, что проговорила последние слова на странном языке. С того места, где я сидела, труп не было

видно, и это радовало.

Огорчало то, что я вдруг поняла её слова, как если бы старуха произнесла их на моём родном языке.

– Беллиже ойлинос коста... – негромко повторила я и перевела по-русски: – Дарю тебе силу.

В груди ёкнуло. Я поднесла к глазам подрагивающие пальцы и внимательно присмотрелась к коже, которую так жгло после. Казалось, бороздки, образующие отпечатки, чуть-чуть светились. Или мне мерещилось?

Сомнений не было лишь в одном.

Вместе с деревом меня унесло куда-то не туда.

Это странное место, похожее на сказку, не могло быть родной Землёй. Три луны на небе доказывали это. А если оставались сомнения, то их уничтожил настоящий дракон, что дремал на моих коленях.

Похоже на...

У меня вырвался нервный смешок.

– Мама так часто читала мне эту сказку, – прошептала я и снова посмотрела на корни, под которыми лежала мёртвая уродливая старуха. – Как одну девочку унесло ураганом в другую страну. Да, у меня не домик, а дерево. И похоже, что им я придавила настоящую ведьму. Ох... Она прокляла меня? Что значит «дарю силу»? Как дар в наследство? Я что, теперь тоже стала ведьмой?

Ощущая, как подступает паника, я зажмурилась и помотала головой. Потом погладила спящего малыша и ласково

пообещала:

– Не бойся, дракошка. Я о тебе позабочусь... Как тебя зовут? О! Ты же только родился. Раз я Элли, то ты будешь Тоттошкой. Надеюсь, тебе понравится.

Аккуратно подняв малыша, я встала на ноги и покосилась на ведьму. Та не шевелилась, и не оставалось сомнений, что женщина мертва.

– Может, надо её похоронить? – вздохнула я. – Но как это сделать? Вытащить её нереально. Нужна помощь.

Было жаль, что дерево, которое принесло меня сюда, придавило старушку. Но это не машина, которой можно управлять. Моей вины в гибели незнакомки нет. Размышляя об этом, я пошла навстречу солнцу.

Меня окружал девственный лес, и удивительные растения тянули к нам яркие листья, обдавали землисто-фиалковыми ароматами. Я пыталась заметить хоть какое-то подобие тропинки, но не было примято и травинки. Будто ведьма и другие жители этого мира передвигались исключительно по воздуху.

– Как же нам найти людей? – задумалась я. – Дедушка говорил, что, заблудившись, надо искать ручей. Он впадает в реку, а та приведёт к человеческому жилью. Так и поступим. Дело за малым.

Тотошка в ответ лишь засопел ещё более сладко и доверчиво прильнул ко мне. Я перехватила дракончика поудобнее.

– А ты тяжёленький. Кило шесть-семь. Весьма упитанный

малыш. Кстати о питании. Интересно, чем тебя нужно кормить. Думаю, ты из плотоядных. Но вряд ли млекопитающий. С другой стороны, вылез из яйца. Если твой вид рассматривать как змеиный, то... М-да. Надо было прихватить скорлупу. Дед говорил, что новорожденные змейки ею питаются. Две недели их вообще кормить не стоит. Разве что помолоть ту скорлупу, из которой они вылезли.

Я оглянулась, осознавая, что вряд ли найду путь обратно. И тут увидела *это*.

Огромный зубастый птерозавр летел прямо над верхушками деревьев, и конечная цель страшного хищника не оставляла сомнений.

– А-а-а! – в панике закричала я и помчалась куда глаза глядят.

Споткнулась обо что-то и, упав, выронила Тотошку. Тот проснулся и, распахнув пасть, запищал так тоненько, что я невольно скривилась. Даже зубы заныли от этого звука.

Зато и дракон, почти настигший меня, завис в воздухе и, махая крыльями, мотнул головой. Может, его ультразвуком вырубил? Не желая терять времени, я подхватила малыша и, торопливо извиняясь перед Тотошкой, побежала дальше. Иногда оглядывалась, но погони больше не видела.

А смотреть надо было вперёд.

Лес неожиданно закончился, и мы с дракошкой оказались в чистом поле. И в окружении вооружённых мечами и пиками всадников. В нескольких шагах впереди я заметила высо-

кого красавца в кожаных доспехах. На плечи темноволосого мужчины был накинут длинный плащ из тёмно-синего бархата. Такими же холодными оттенками переливались глаза незнакомца.

Он смотрел на меня так, будто я его соблазнила, а наутро исчезла, прихватив все деньги и ценные вещи. И придушила его собаку заодно.

– Агорей. Забери ребёнка у ведьмы.

Голос красавца источал нестерпимый лёд.

Один из всадников спешил и направился к нам, а я в ужасе попятилась. Ощувив, как задрожал в моих руках малыш, отчаянно замотала головой.

– Не подходите. Вы пугаете Тотошку!

Будто в доказательство этому, дракончик вытянул шею и снова издал тонкий до зубовой боли звук. Воин остолбенел и недоумённо оглянулся на синеглазого.

– Ваше Величество, – вдруг раздался старческий голос. – Позвольте высказаться.

Я обратила внимание на говорившего. Это был пожилой мужчина за семьдесят. Одет он был, как и остальные, в кожаные доспехи. Но плащ его отличался от других чрезвычайно ярким алым оттенком.

– Слушаю тебя, прорицатель, – благосклонно кивнул синеглазый.

Он единственный был без коня, и это казалось странным. Навевало на мысли, от которых меня отвлекли слова стари-

ка:

– Сомневаюсь, что эта молодая женщина – ведьма. Она не только необычайно привлекательна внешне, что, как вы знаете, невозможно для ведьм...

– Она могла околдовать нас, – вмешался могучий воин и сдвинул кустистые брови. – Всем известно, что ведьмы способны наслать морок.

– Парис, – рыкнул синеокий, и тот стушевался.

– Простите, Ваше Величество.

– Околдовать всех сразу? – Старик иронично прищурился. – Ты наделяешь ведьм слишком большой силой, ийр Парис. Одного-двоих воинов, закованных в освящённые доспехи, – может быть. И то лишь высшие мегры на это способны. Агорей, помоги спуститься...

Воин, к моему облегчению, отступил и подставил прорицателю спину. Когда старик оказался на земле, то неторопливо направился к нам. При его приближении Тотошка не запищал и не задрожал. Я тоже почему-то не испытала страха. Может, всё дело в глазах этого человека? Они источали добродушие и безусловную любовь ко всему живому.

Как у моего дедушки...

– Наследник полностью доверяет этой девушке и даже защищает её, – мягко продолжал прорицатель. Протянув руки, попросил: – Можно я подержу малыша?

Я не хотела отпускать Тотошку, но тот сам потянулся к прорицателю. Казалось, дракончику было интересно позна-

комиться с прорицателем.

Старик внимательно осмотрел детёныша и вдруг объявил дрожащим от счастья голосом:

– Поздравляю, Ваше Величество! У вас дочь!

Но стоило прорицателю сделать шаг к синеглазому мужчине, как Тотошка запищал что есть сил. Мужчины застонали и прижали ладони к ушам. Я бы сделала то же самое, но почему-то бросилась к старику и отобрала дракончика. Малыш замолчал, стоило ему оказаться в моих руках.

Повисла напряжённая тишина. Воины недоумённо переглядывались, а лицо синеекого стало мрачнее тучи.

– Боюсь, Её Высочество не желает расставаться с этой девушкой, – осторожно заметил прорицатель.

И тут за спиной послышался шум такой, будто сейчас на поляну выскочит стадо кабанов. Но из кустов показался мужчина в кожаных одеждах и с небольшим кинжалом в руке. По виду простой солдат. За ним второй и третий... Последним вышел человек в укороченном плаще и поклонился синеглазому.

– Ваше Величество. В лесу обнаружен труп мегры. По описанию, именно она убила Её Величество и украла наследника. – Помялся и добавил тише: – Ещё мы обнаружили скорлупу. Боюсь, мы опоздали.

Он упал на колени.

– Я заслужил смерть!..

– Ки́р Мед, – перебил его прорицатель. Он указал взгля-

дом на меня и малыша в моих руках. – Не волнуйся. С Её Высочеством всё в порядке.

Я же пыталась осознать, что происходит. Дракончик, которого я шутливо окрестила Тотошкой, это девочка? Дочь того синеглазого... Так это он гнался за мной, но не напал, услышав писк ребёнка? Поэтому сейчас единственный без лошади!

Стоп.

Этот человек превращается в дракона?!

А старушка, которую придавило моим деревом, – настоящая злая ведьма, которая хотела навредить малышке?

Убила мать девочки...

Или не девочки? Дракона! Голова что-то закружилась...

– Как резко наступает ночь в вашем мире, – удивлённо заметила я за миг до того, как рухнуть в объятия прорицателя.

Малышка тревожно пискнула: «Ма!» – и тут в глазах окончательно потемнело.

Глава 3

Мне снилось, как мы с дедушкой идём по лесной тропинке. Под ногами скрипел гравий, а сквозь густую листву деревьев прорезались яркие солнечные лучи. Я шурилась и улыбалась деду, который оборачивался, убеждаясь, что я не потерялась.

Мало кто знал об этом месте. Предыдущие владельцы просто вывезли клетки с животными в лес и бросили. Рука не поднялась усыпить...

Я не знала, насколько гуманнее было то, что они бросили их умирать от верной голодной смерти. Но, на везение зверей, попали они не в простой лес, а в угодья, принадлежавшие роду моей бабули.

Некогда богатая красавица и талантливая балерина, Розалинда вышла замуж за бедного студента. Это событие всколыхнуло общественность, многие осуждали мою бабушку, она лишилась возможности посещать увеселения высшего общества.

Ха! Видимо, они не знали мою бабулю. Суровая до дрожи в коленках, прямая, как железный прут, и такая же несгибаемая, она добилась того, чтобы каждый из столичных снобов впоследствии жестоко пожалел о своём решении.

Да, моей бабушкой восхищались, многие боготворили эту женщину, но ужиться с ней не смогли даже собственные де-

ти. Лишь дедушка до конца оставался рядом. Потому Розалинда и прощала ему несказанную доброту и позволяла лечить животных и заботиться о них.

Может, она и сама ощущала себя диким зверем, который никому не нужен?..

– Ма... – услышала я писк и удивлённо осмотрелась.

Это не голос дедушки. Да и животные не говорят. Кто это произнёс?

И проснулась.

Я уже давно не маленькая девочка, что сжималась в страхе при звуке голоса бабули и пряталась в своей комнате, лишь бы лишний раз не показываться на глаза строгой женщине, которая видела во внучке лишь недостатки. Теперь я взрослая самостоятельная девушка и сама решала, как ей жить и что делать.

Вот только где я?

Сев на постели, быстро осмотрелась в просторной тёмной комнате, в которой лишь два места выделялись световыми пятнами. У окна сидела женщина и, бормоча себе под нос, читала огромную старую книгу. А справа от меня рядом с высоким канделябром клевал носом мужчина. Опираясь на пику, он опасно покачивался, грозя вот-вот рухнуть на пол.

Тут под ладонью что-то шевельнулось, и я, вздрогнув, отдёргнула руку.

Тотошка, приподняв голову, посмотрела на меня сонными глазами и тихо пискнула:

– Ма...

Этот звук пробудил стражника, который встрепенулся и, помотав головой, выпрямился во весь рост. Женщина перестала бубнить и подняла голову. Заметив, что я не сплю, она отложила книгу и поднялась.

– Меня зовут Семела. – Она низко поклонилась. – Могу я предложить вам еду или питьё?

Я провела языком по сухим губам и кивнула.

– От воды не откажусь.

Женщина расторопно поднесла поднос и, налив воды из прозрачного кувшина, подала мне высокий бокал. Я отпила глоток воды настолько вкусной, что поразилась ощущениям.

– Это родниковая? – спросила у Семелы.

– Что? – Казалось, я озадачила её. – Не понимаю.

Я повторила вопрос, и женщина понимающе заулыбалась.

– Вы будто по-чужому говорите. Нет, это не лесная вода, а колодезная. Подземные воды несут исцеление, но другие могут обречь на погибель. Лишь настоящий прорицатель может указать, где рыть колодец. Его Величество очень ценит ийра Медона за то, что он редко ошибается. О... Я должна незамедлительно сообщить о вашем пробуждении.

Она снова низко поклонилась и торопливо покинула комнату.

Я же отпила ещё воды и оставила бокал на столик. Но, глянув на дракончика, который сонно моргал и жался ко мне, улыбнулась.

– Может, ты хочешь пить?

Это маленькое чудо шевельнуло хвостиком и вдруг забралось мне на колени. Потянулось мордочкой к моему лицу, чем привело меня в недоумение.

– Будто целоваться хочешь, – засмеялась я и осторожно чмокнула малыша в нос. Но дракончик мотнул головой и издал звук, похожий то ли на стон, то ли на скулёж. – Всё же хочешь пить?

Подхватила бокал и попыталась наклонить его так, чтобы влить немного воды в пасть малышу, но тот дёргался, и я всё пролила. Дракончик запищал ещё сильнее, затряс лапками и задрожал всем тельцем так, что стало его жаль.

– Попробуйте напоить его через рот, кирия! – неожиданно пробасил стражник. – Это же дракон. Пока малышка не научилась превращаться в человека, придётся кормить её как драконица. А раз вы человечка, то... – Он осёкся и, опустив голову, глухо попросил: – Простите за дерзость.

– Нет-нет, – заторопилась я. – Мне очень нужна ваша помощь. Скажите, может, стоит позвать её отца? Насколько я понимаю, Его Величество может оборачиваться в дракона. Вот и покормит дочь...

Я осеклась, глядя, как мужчина мотает головой. Как-то слишком обречённо он это делал, и меня это насторожило.

– Что не так?

– Её Высочество признала вас матерью, – сообщил мужчина. – Девочка не подпустит к себе никого другого, если вы

не позволите.

– Так я с радостью позволю! – воодушевилась я.

– Она ещё малышка, – пояснил он. – Живёт на инстинктах... Сейчас вряд ли поймёт.

– Засада, – посетовала я и, вздохнув, потянулась за кувшином. Наполнив бокал, пробормотала: – Ну хорошо, попробуем.

Набрав полный рот воды, наклонилась к дракончику, а тот жадно потянулся ко мне. Честно признаться, было страшно-вато – я видела, какие зубки у папочки этой милой детки. Но всё оказалось довольно просто. Малышка пила, ловя капли, и причмокивала от удовольствия.

Пришлось налить второй бокал, а потом и третий. Похоже, ребёнок изнывал от жажды!

За этим занятием нас и застала небольшая делегация, которая ворвалась в комнату. Тототшка испуганно пискнула и забралась под мою руку. Будь та крылом, малышку не было бы видно. Но сейчас все могли видеть, как трясся хвостик дракончика. И это зрелище явно не понравилось синеглазому типу, который тут же приказал:

– Все вон.

К выходу поспешила и добрая Семела, и сонный стражник... Но, видимо, слова Его Величества не касались старика, который остался с нами, когда двери закрылись. Сейчас прорицатель был одет в белоснежные просторные одежды.

Подобные наряды часто можно увидеть на мудрецах в ки-

тайских фильмах. Но не было свободно развевающихся седых волос и длинных усов. Голова Медона блестела аккуратной лысиной, а на коже витиеватыми линиями красовались вытатуированные символы.

При виде меня старик вежливо поклонился.

– Доброго здравия, спасительница Её Высочества.

– Слишком много церемоний с ведьмой, Медон, – холодно процедил синеглазый и покосился на меня с неприязнью.

– Не всё очевидное просто, Ваше Величество, – церемонно произнёс прорицатель. – Всё же я сомневаюсь, что эта девушка – послушница мегры.

– Ты видел её кисти, – выплюнул тот.

Я машинально посмотрела на свои руки и затаила дыхание при виде чуточку светящихся бороздок на подушечках пальцев.

– Да, это так, – не стал спорить прорицатель. – Но, повторюсь, она слишком красива, чтобы быть ведьмой.

– Тогда как ты объяснишь то, что моя дочь принимает её за мать? – Мужчина указал на меня и малыша, который жался, явно боясь своего грозного родителя. – Это явное колдовство!

Дракончик вздрогнул и сунул мордочку мне под мышку. Я полностью разделяла мнение Тототки и с радостью оказалась бы от этого надменного красавчика как можно дальше. Но пока решила молчать и слушать, ведь меня, как сказочную Элли, занесло непонятно куда!

– Это может быть инстинкт, – осторожно начал старик. – Она была первой, кого Её Высочество увидела, вылупившись. И девушка была добра к ребёнку... Поэтому малышка решила, что это её мама!

Тотошка, будто подтверждая эти слова, забралась мне на колени и, свернувшись калачиком, уткнулось носом в мой живот. От горячего дыхания дракончика было щекотно, но я терпела.

– Как вы знаете, новорождённые действуют на инстинктах, – продолжал прорицатель. – Её Высочество ощутила опасность, потому держалась в скорлупе. Но, поняв, что спасена, тут же открыла себя миру. Ведь дерево, на котором кирия прибыла сюда, убило жестокою мегру, а вы знаете, как сложно лишить жизни высших ведьм.

– То есть мою дочь не переубедить?

Мужчина выговорил это с явным трудом, будто каждое слово причиняло ему боль.

– Если девушка пострадает, Её Высочество ничто не спасёт, – печально вздохнул прорицатель. – А опасность велика. Ведь эта храбрая пришелица убила высшую ведьму! Против кирии ополчится весь Аракаш!

Его Величество пробурчал себе под нос что-то явно неприятное в мой адрес, поскольку старик виновато покосился на меня и переступил с ноги на ногу. Я же не понимала враждебности мужчины, дочь которого, если верить словам прорицателя, я случайно спасла. Может, у драконов ал-

лергия на ведьм? Чесаться начинают? Или на горшок бегают чаще?

– И что ты предлагаешь?

Похоже, Его Величество сдался, поскольку Медбн воодушевился и радостно провозгласил:

– Вам стоит жениться на молодой ийре.

– Что?! – Кажется, мы с синеглазым воскликнули одновременно, но меня никто, кроме Тотошки, не услышал.

Меня начинало злить то, что эти двое разговаривают обо мне так, будто я бессловесный предмет мебели. Бесправный и не имеющий собственного мнения.

Ни за что замуж не пойду. В чужом мире, за настоящего дракона... Вы издеваетесь?!

– Я понимаю ваш гнев, – низко поклонился прорицатель. – Вы недавно потеряли Её Величество... И разделяю вашу скорбь.

Повисла напряжённая тишина, и у меня почему-то слёзы подступили к глазам. Я погладила Тотошку по тонким крыльшкам. Жаль, что ребёнок так и не увидел настоящую мать.

– Но подумайте! – продолжил Медбн. – Один шаг решит множество проблем. Ваши подданные уже прозвали ийру Небесной ведьмой. Они почитают её как спасительницу. Молва о пришелице распространяется со скоростью магического пламени! Ваш брак с этой девушкой вселит в них надежду, которая угасла с гибелью нашей дорогой королевы. Не говоря о том, что этот брак защитит вашу дочь.

Король шумно втянул носом воздух и глянул на меня так, будто это я принуждаю Его Величество жениться на мне. Стою с кинжалом у его горла! Но только я вдохнула, чтобы заявить о своём несогласии, как этот надменный тип бросил:

– На закате.

И стремительно вышел из комнаты, будто сбежал. Я растерянно выдохнула и посмотрела на старика. А тот низко мне поклонился.

– Поздравляю вас.

– Да было бы с чем! – обретя дар речи, воскликнула я. – Я вообще замуж не собиралась. Как и попадать в ваш мир и спасти Тотошку...

– Вы уже говорили это слово, – серьёзно перебил прорицатель. – Что оно означает?

– Имя, – буркнула я.

– Тотошка, – торжественно произнёс Медбн и сложил ладони на животе. – Великолепное имя для принцессы. Звучит величественно!

Я поперхнулась, а он добавил:

– На рассвете придут мои жрицы и вас начнут готовить к церемонии.

– Эй! – возмутилась я. – Вы не слышите? Я не пойду замуж!

Он остановился у двери и холодно сказал:

– Откажетесь – и погибнете. А следом и Её Высочество. Она не сможет жить без вас.

– Судя по тому, что я слышала, брак с королём не спас её мать, – резонно возразила я.

– Верно, – не стал юлить он. – Но шансов выжить женой короля драконов всё же больше, чем просто убийцей высшей мегры. Сами того не ведая, вы ввязались в вековую войну, кирия. Вам придётся научиться сражаться с чумой нашего мира. Со злыми ведьмами!

Глава 4

До рассвета я не смогла сомкнуть глаз. Рассматривала то спящую малышку, то свои светящиеся руки.

– Тотошка. – Я осторожно провела кончиками пальцев по нежному крылышку дракончика.

Судя по всему, неприятных ощущений мои прикосновения малышке не доставляли. Наоборот, она начинала едва ли не урчать от удовольствия и старалась прикинуться ко мне, будто боялась, что я уйду. Я нежно погладила существо по узкому лобику.

– Не бойся. Я тебя не брошу.

У меня в груди щемило, стоило подумать, что девочка погибнет. Можно ли верить прорицателю? Похоже, он говорил серьёзно и моё эффектное появление в этом мире не осталось незамеченным ни для драконов, ни для пресловутых ведьм.

– Но нужно придумать тебе другое имя, пока к тебе не прилипла собачья кличка, – пробормотала я и испытала укол вины. – Честное слово, я не нарочно. Всё стресс и треклятые сказки. Ты же принцесса! Значит, имя нужно соответствующее. Итак, папулю твоего надменного зовут Стефан...

Перебирая в памяти красивые девичьи имена, я продолжала ласкать крошку, а она доверчиво прижималась ко мне и даже обняла крылышками.

– Как тебе имя Селена? – Дракончик не шевельнулся. – Может, Мелисса? Оно красивое...

Дракончик посапывал, не реагируя на мои слова.

– Тотошка, – шепнула я.

Детёныш дрогнул и, потянувшись, пискнул во сне: «Ма».

Я вздохнула.

– Похоже, уже поздно. Нет-нет! Надо что-то сделать, не хочу, чтобы другие дети дразнили тебя картошкой или ещё хуже.

Осеклась, понимая, что за короткое время умудрилась сильно привязаться к существу. Может, драконы тоже обладают магией? Посмотрят в глаза – и сердце навеки принадлежит им.

Лишь бы папуля так не сделал.

Впрочем, это вряд ли случится. Судя по всему, мужчина меня ненавидит и подозревает. В его глазах я – двойной агент, обманом прокравшийся в сердце его дочери. И навязанная невеста.

Ну уж нет! Я не собираюсь замуж. Чтобы защитить Тотошку, останусь, пока малышка не подрастёт. А когда она послушается и признает отца, тут же...

Мысли заметались в панике, и я посмотрела на светлеющее небо, в котором были отчётливо видны все три луны чужого мира.

А что потом? Что мне делать? Вызывать смерч, чтобы тот унёс меня обратно? Смешно!

Элли, сказку о которой читала мне мама, подсказали, где искать выход. В конце концов у неё были волшебные башмачки. А что у меня? Новорождённое беззащитное существо и приказ-предложение руки без сердца.

А ещё некий дар.

Я снова посмотрела на свои пальцы и вспомнила слова уродливой старухи. Может, она передала мне свою магию? Потому синеглазый считает меня ведьмой. Выходит, я смогу колдовать? Может, эта сила поможет мне вернуться домой?

«Или превратит в уродину, – скривилась я. – Не зря же Медбон постоянно твердил, что я слишком красива для ведьмы. Вряд ли они отличаются от представительницы, с которой мне довелось познакомиться».

А ещё, если верить прорицателю, они хотят мести. И будут охотиться за мной. Это плохо. Умирать не хотелось ещё больше, чем замуж. И Тотошка без меня не сможет.

– Значит так! – заявила я женщинам, которые, шелестя длинными белоснежными одеждами, вошли в комнату с рассветом. – Передайте прорицателю, что я согласна на его предложение, но с условиями.

Они окружили нас с Тотошкой и одновременно поклонились. Самая старшая – по виду ей было не меньше, чем прорицателю – смиренно произнесла:

– Слушаю вас, Небесная ведьма. Вы можете сказать мне всё, как если бы перед вами стоил сам Медбон. И я передам вам его ответ.

– Вот как? – прищурилась я. – Вы с ним телепатически общаетесь?

– Между нами божественная связь, – снова поклонилась она.

А потом вытянула руку и коснулась вязи татуировок, которые украшали кожу её запястий так же, как лысину прорицателя. Женщина закатила глаза и, застыв на месте, уронила руку.

– Прорицатель внимает.

Мне вдруг стало не по себе. Да и присутствие других жриц нервировало.

– Может, нам поговорить наедине?

– Ничто из сказанного вами не выйдет за пределы этой комнаты, – тихо сказала одна из девушек. – Мы служим богам, а не людям. Не волнуйтесь.

– Сотовая связь гораздо удобнее, – поёжилась я. – Так что, вызов принят? Я могу говорить?

– Прорицатель внимает, – заунывным голосом повторила пожилая жрица.

Что же, они сами предложили. К тому же другой возможности донести свои условия мне может и не представиться.

– Первое, – решительно начала я. – Мы с Тотошкой будем жить отдельно от её папы. Никаких физических контактов!

Жрицы растерянно переглянулись, но промолчали, а старшая медленно наклонила голову.

– Его Величество не прикоснётся к вам. Он скорбит по

своей погибшей жене.

– Второе, – обрадовавшись первому успеху, продолжила я, – меня отпустят сразу, как малышка признает кого-то ещё.

– Безусловно.

– Третье... – Голос мой невольно дрогнул, и из него исчез требовательный тон. – Вы сможете мне вернуться домой?

– Сделаю всё возможное, – пообещал прорицатель через старшую жрицу.

Я с облегчением выдохнула и, прикрыв глаза, счастливо прошептала:

– Спасибо.

– Больше требований нет? – негромко обратилась ко мне та же девушка, что поведала о тайне нашего разговора. – Мы можем приступить к приготовлениям?

Я немного поразмыслила и помотала головой.

– Это всё.

Мне помогли подняться так, чтобы не разбудить малыша, и отвели за ширму. Там я увидела блестящую медную ванну, наполненную ароматной водой розового цвета. Погрузившись в неё, я едва не застонала от удовольствия.

– Как же приятно! Это настой из роз?

– Это зелье для очищения духа, – с улыбкой пояснила разговорчивая жрица. – Оно снимает тревоги и дарит хорошее настроение. А ещё прекрасно отбеливает кожу. Хотя вы и так прекрасны!

– Спасибо, – поблагодарила я. – Как тебя зовут?

– Леэна, – представилась она. – Приподнимитесь, пожалуйста, я омою ваши чудесные волосы...

– Ма! – раздался тонкий писк, в котором звучал такой ужас, что я сама не поняла, как выскочила из воды и босиком прошлёпала по полу к кровати.

– Я здесь, Тото...

И застыла на месте, встретившись взглядом с тем, кого никак не ожидала сейчас здесь увидеть.

Малышка надрывалась, и я, пересилив себя, шагнула к ней. Стараясь не думать о своём неподобающем внешнем виде, взяла дракончика и, скользнув под одеяло, натянула его до подбородка. Глянула на Его надменное Величество исподлобья.

– Не видите? Она вас боится!

По лицу мужчины скользнула тень. Желваки на впалых щеках дёрнулись, ярко-синие глаза сузились. Но король промолчал, продолжая наблюдать за мной с таким видом, будто мог видеть сквозь ткань. Словно смотрел в самую мою душу, но упрямо не замечал там ничего хорошего.

Я не выдержала.

– Если пришли сообщить, что свадьба отменяется, то я буду только рада!

– С чего ты взяла, что я передумал? – огрызнулся он, но при этом мне показалось, что голос мужчины прозвучал досадливо.

Неужели я попала в точку? Сердце моё радостно забилося.

– Вы недавно пережили большое горе, – осторожно произнесла я и, прижав к себе Тотошку, успокаивающе покачала малышку, чтобы она затихла. – Ясное дело, что вам не до новой женитьбы. Я тоже замуж не стремилась.

«Тем более за дракона!»

– У нас нет выбора, – холодно процедил он.

– Выбор есть всегда, – возразила я. – Уверена, что королём вас назначили не за красивые глазки. Подумайте! Наверняка есть способ вдохновить ваших подданных без грандиозного события. И защитить это милое дитя... Клянусь, я не брошу малышку, пока она не будет в безопасности.

Он снова прищурился, пронизывая меня пронзительной синевой взгляда, будто рентген, а затем бросил:

– Медон прав. Ты слишком красива для ведьмы.

И, развернувшись, покинул комнату. А за ним и его сопровождающие – двое воинов в кожаных доспехах. Одного, кажется, звали Агорей, а второго Парис.

Я только сейчас поняла, что Его Величество – не единственный, кто видел моё дефиле в стиле «А король-то голый!». Буркнув проклятие, оглянулась на ширму, рядом с которой застыли фигуры жриц.

– Вы можете взять Её Высочество с собой, – с поклоном проговорила старшая жрица.

– Надеюсь, ты любишь купаться, малышка, – вздохнула я и, убедившись, что дверь плотно закрыта и больше посетителей не ожидается, выскользнула из-под одеяла.

Как ни старалась думать о том, что мне предстоит и в каком положении я оказалась, но стоило закрыть глаза, как память любезно подкидывала картинки недавнего прошлого. Король драконов, разглядывающий меня. Совершенные черты его лица. Его голос, наполненный вековым льдом...

Что, чёрт побери, значили его слова?!

Он отменил свадьбу или нет? Казалось, он пришёл, чтобы заявить о своём решении. Надеюсь, мужчина не передумал, увидев, что я бегаю неглиже? Передёрнув плечами, я помотала головой, и мокрые волосы скользнули по мордочке дракончика.

– Ма-а! – пискнула малышка и издала странные лающие звуки.

– Что с ней? – заволновалась я.

– Её Высочество изволит смеяться, – с улыбкой пояснила Леэна. – Похоже, ей нравится эта игра. Ваши волосы щекочут нежную драконью шкурку.

– Вот так? – Я снова помотала головой, и Тотошка разразилась новыми звуками.

Смех дракончика был ни с чем не сравним. Но слышать его было приятно, и я играла с малышкой до тех пор, пока старшая жрица не проговорила:

– Пора облачаться в подвенечное платье.

Мне помогли подняться и выйти из порядком остывшей воды. Тотошка издала скулящий звук, явно не желая покидать приятную среду.

– Мы обязательно искупаемся вечером, – пообещала я ребёнку. – У меня нет детей, но я знаю, что их надо мыть каждый день.

– Кирия много знает о детях, – уважительно отозвалась Леэна.

– На самом деле не очень, – виновато заметила я, и тут Тотошка возмущённо запищала, потому что старшая жрица попыталась взять малышку на руки. Я вздохнула, понимая, что ребёнок не хочет покидать моих рук. – И как нам быть? Может, у вас есть люлька?

Выход нашёлся быстро. Сервировочный столик на колёсах жрицы обернули одеялом, а дракончик удобно разместился на мягкой подушке, водворённой сверху. Малышке было достаточно меня видеть. И чтобы её не трогали.

Массаж ароматными маслами был приятен. Мне бы хватило одного сеанса, но эти женщины явно мыслили иначе. В мою кожу втирали всё новые и новые мази. Я даже немного вздремнула, а когда проснулась, увидела накрытый стол.

Блюда с мясом я проигнорировала, а вот яркие фрукты привлекли моё внимание. Вкус у них оказался необычайно приятным. Тотошке тоже досталось немного сладкого сока. Я не стала усердствовать, помня, что младенцы часто подвержены аллергиям.

После того как я насытилась, старшая жрица объявила:

– Внесите наряд невесты!

Двери распахнулись.

Служанки, не поднимая глаз, боязливо ступили внутрь комнаты. Я отметила, что девушки испуганно жались к стенам, но при этом, когда поднимали головы, взгляды их были полны обожания. Я недоумённо нахмурилась.

– Почему эти девушки так странно себя ведут?

– Вы Небесная ведьма, – пожала плечами Леэна. – Люди всегда боялись ведьм. И не без оснований. Но при этом вы особенная, поэтому в народе вас боготворят.

– Чем же особенная? – уточнила я.

– Вы добрая, – улыбнулась девушка.

Служанки остановились в нескольких шагах и синхронно опустились на колени. Мне стало неловко от подобного проявления поклонения. Но жрицы вели себя так, словно это было в порядке вещей. Женщины приняли из рук девушек наряд и поднесли ко мне.

Я ахнула, не веря своим глазам.

Платье было невероятно красивым. Золотистая ткань была украшена тончайшей воздушной вышивкой и сверкала драгоценными камнями. Их становилось всё больше к корсету, который, казалось, сплошь состоял из огранённых алмазов. Кристаллы переливались в свете солнечных лучей и слепили до боли в глазах.

– Оно, наверное, тяжёлое, – засомневалась я. – Как в нём можно ходить?

Жрицы молча подняли мне руки и аккуратно натянули нижнее платье из тончайшей полупрозрачной ткани. Она

ласкала кожу, как гладкий шёлк, и я бы с радостью ограничилась подобным нарядом, но старшая жрица сделала знак, и девушки подняли произведение местных мастериц...

Облачение оказалось не настолько тяжёлым, как мне представилось. Но когда шнуровку корсета затянули, дышать стало затруднительно.

– Не могли бы вы чуть ослабить? – просипела я, но старшая жрица будто не услышала.

Меня усадили на мягкую кушетку, Леэна принялась колдовать над моей причёской. Я же посматривала на спящего дракончика и размышляла, сколько времени понадобится на взросление малыша. Как быстро дочь признает отца?

Надеюсь, я не успею сильно прикипеть сердцем к малышу.

Помню, я заботилась о детёныше летучей мыши. Выходила зверька... А дедушка договорился со знакомым, чтобы моего питомца отвезли в природную среду обитания. Каждый раз, когда мне зачитывали письма о том, как легко малыш приживается в природных условиях, я рыдала.

Тотошка тоже легко забудет о попаданке, которая заботилась о ней?

– Пора, – прервав мои воспоминания, заявила старшая жрица.

Женщины в белоснежных одеждах окружили меня живой стеной, и двери открылись. До слуха донёсся странный звук, напоминающий шум заполненного стадиона. Сердце моё заколотилось быстрее.

Глава 5

Всегда ненавидела сцену.

Интроверт по натуре, я страдала, когда бабушка заставляла меня пересиливать себя и выступать. Каждый танец был пыткой, и после я обязательно убегала в лес. Там, наедине с природой, приходила в себя и зализывала душевные раны.

Пусть я так и не полюбила балет, но жёсткая школа Розалинды Бессоновой не прошла даром. Я научилась легче переносить «позор», в который окуналась с головой, выходя под софиты.

Позже. Гораздо позже!

Танцевала я сносно (по словам бабушки, и это был неплохой комплимент), но переубедить внутреннего критика не удавалось. Будто Розалинда проросла в меня, стала частью души. Даже после смерти следила за каждым моим шагом, уничтожая все достижения.

Пусть я уволилась сразу после похорон, но танец – болезненная часть моей жизни.

Я вспомнила об этом сейчас, когда замерла на пороге, за которым раскинулось безбрежное людское море. Мне предстояло не просто выйти замуж за дракона. Я должна была продемонстрировать себя его подданным. Как сказал Медбн – одним своим видом вселить в них надежду, которая угасла с гибелью королевы.

Я словно в одночасье стала прямой, и это напугало сильнее смерча и предстоящего брака. Я будто снова десятилетняя девочка, которую нарядили в первую пачку и вытолкнули на сцену. Пусть зал был пуст, там сидел самый страшный критик всей моей жизни.

Розалинда Бессонова.

Колени задрожали, затылок оледенел, и музыка потонула в биении обезумевшего сердца, что звучало в ушах. Будто каждый из людей, собравшихся на площади, по обе стороны от алой дорожки из лепестков роз, был моей строгой бабушкой.

Я поняла, что сейчас не смогу сделать и шага – как тогда, впервые на сцене.

И тут сквозь дикий гомон до меня чудом донёлся писк:

– Ма!

Вздрогнув, я обернулась и увидела сжавшуюся в диком ужасе Тотошку. Дракончик выпучил глаза и, зарывшись в подушку, которая лежала на сервировочном столике, трясся всем крохотным телом. В груди у меня потеплело, страх отступил.

Я подхватила малышку на руки и прошептала:

– Не бойся, милая. Я рядом. Всё будет хорошо.

Потихоньку хвостик Тотошки перестал дрожать, а дыхание выровнялось. Лишь тогда я обернулась к толпе. Но идти не спешила, боясь снова напугать ребёнка. Хотела убедиться, что моя крошка будет спокойна, когда мы выйдем из од-

ного здания, чтобы дойти до другого.

– Здесь шумно, да? – с улыбкой шепнула на ушко дракончику. – Представь, что это звук льющейся воды... Водопад. Точно! Я назову тебя Тётис, как супругу Океана. Немного похоже на Тототшу... Позже я расскажу тебе легенду об этой богине. А сейчас мы неторопливо проплывём до во-о-он той лестницы, у подножия которой нас ждёт прорицатель. Готова?

Глубоко вдохнув, я сделала первый шаг, и площадь взорвалась криками. Я же, прижимая к себе дракончика, делала шаг за шагом, ощущая себя самым главным героем этого дня. Не потому, что ко мне было приковано внимание каждого. А потому, что я защищала беспомощное существо, лишившееся настоящей мамы...

Как я когда-то.

И я стану для Тётис стеной от жестокости внешнего мира. Подарю защиту и заботу, безо всякой награды. Как делал мой дедушка, спасая брошенных зверей. Это было опасно, ведь многие были хищниками, но он не отступил.

Я тоже выстою.

Выйти замуж за огромного зубастого дракона?

Хорошо.

Не съест же он меня? А если попытается, то подавится. Я бросила балет, но веса так и не прибавила. Как говорил дедушка: одни кости и немного лукавства.

Поглаживая дракончика, я с улыбкой смотрела вперёд и

ступала по ковру из лепестков роз. Аромат цветов кружил голову, с двух сторон ко мне тянулись руки. Мужчины кричали, женщины плакали и пытались дотронуться до будущей королевы – стражники с трудом сдерживали возбуждённую толпу.

Я же шла вперёд, больше не испытывая страха. Не опуская головы. Держа спину прямо, как учила Розалинда Бессонова. Будто несла на голове корону...

Потому что с момента, когда взяла на руки малыша дракона, я не имела права бояться. На меня легла огромная ответственность за жизнь беспомощного существа. И я обязана справиться.

И я сделаю это.

Когда достигла подножия лестницы, я остановилась и вопросительно посмотрела на прорицателя. Что дальше?

Люди, которые только что сходили с ума, как фанаты на концерте рок-звезды, неожиданно притихли. По площади будто прокатилась волна ожидания чего-то важного. Я немного заволновалась, предчувствуя, что вот-вот произойдёт что-то необычное.

– Вы прекрасны, – поклонился Медбн. Выпрямившись, смахнул покотившуюся по сморщенной щеке слезу. – Я и не рассчитывал на то, что Её Высочество будет присутствовать на торжестве. Это великолепно!

«И полезно для укрепления духа подданных», – догадалась я.

– Мне подняться? – не получив дальнейших инструкций, холодно спросила я.

Хотелось как можно быстрее унести малышку внутрь, скрыть с глаз толпы. Но Медбон покачал головой.

– Придётся немного подождать.

– Что? – нервно усмехнулась я. – Жених опаздывает?

«Может, он передумал?» – мелькнула надежда.

– Его Величество скоро прибудет, – дипломатично заметил прорицатель и, глянув вверх, радостно добавил: – А вот и он.

У меня ёкнуло в груди.

В сказках и фильмах принцесса идёт к своему избраннику, который терпеливо ожидает её у алтаря. Сияя радостью, он любуется своей невестой, а та несёт красивый букет, как обещание вечной любви...

В жизни всё оказалось совершенно наоборот.

Нет, дракон не нёс в зубах букет. И на свадьбу не спешил.

Сделав круг над притихшими людьми, он...

– Улетел? – не поверила я глазам и убрала ладонь с головы дракончика, которого машинально прикрыла, когда в небе появился король. – Что это значит? Мне можно возвращаться? Свадьбы не будет?

– Нет, – удивился Медбон. – Его Величество будет ждать вас у алтаря.

Он протянул руку.

– Обопритесь. Ступеньки очень крутые.

– Спасибо, сама справлюсь, – с лёгким разочарованием отказалась я.

И, вздохнув, начала подъём. Впрочем, передумать и попросить помощи пришлось почти сразу. Оказалось совершенно невозможным одновременно держать дракончика и приподнимать подол платья, чтобы не споткнуться.

Прорицатель молча предложил свою руку, причём так, чтобы вес малыша пришёлся в основном на него.

Я выдохнула с облегчением, преодолев лестницу, но это было лишь первым испытанием на пути к алтарю. И как бы ни хотелось на нём и остановиться, пришлось долго и с улыбкой принимать поздравления знати.

– Позвольте выразить восхищение вашей красотой и добротой, – поклонился мне высокий незнакомец, чем-то напоминающий синеглазого короля.

«Кузен Его Величества», – неожиданно прозвучало в моей голове.

Я от внезапного испуга едва Тотошку не выронила – хорошо, что Медбн подстраховал меня. Уставившись на прорицателя, поверить не могла, что тот только что залез в мою голову. Старик же молча указал взглядом на мужчину, который всё ещё ожидал моего ответа.

«Скажите, что вы рады знакомству. И будьте с ийром как можно осторожнее».

– Польщена, – с трудом пролепетала я и нервно улыбнулась.

Мужчина удивлённо переглянулся с молодой роскошно одетой женщиной и снова поклонился мне.

– Это для меня большая честь, Ваше Величество...

– Не забегайте вперёд, ийр Кáлхас, – прервал его прорицатель и, подхватив меня под локоть, повёл дальше.

– Ты видела её руки? – услышала я голос кузена короля.

– Люди говорят правду, – громко прошептала его спутница. И театрально ахнула: – Поверить не могу, что ведьма станет нашей королевой!

– Это позор для драконов, – процедил Кáлхас.

Я понимала, что разговор был спланирован и сценка разыграна специально, но постаралась сделать вид, что глуха и слепа. Медóн – умный человек и не стал бы предупреждать понапрасну. Стоит прислушаться к советам прорицателя.

Но больше голос в моей голове не возникал. Мне представлялись ийры всех возрастов, а их спутницы держались поодаль, из чего я сделала вывод, что в этом мире, скорее всего, патриархат. Ещё отметила, что никто не прикасался ко мне, кроме Медóна, но руки мои были предметом большего внимания, чем дракончик в них.

Тотошке всё происходящее явно не нравилось. Малышка постоянно пыталась сунуть нос мне под мышку и обнимала крылышками, словно пыталась распластаться на мне и стать как можно незаметнее.

Но вот наполненный знатью зал остался позади, а разряженные слуги неторопливо открывали перед нами высокие

белоснежные двери. Дорожка из алых лепестков вела к сверкающему алтарю, по виду, изготовленному из чистого золота и украшенного драгоценными камнями.

Там меня ждал он.

Его Надменное Величество собственной персоной и (хвала всему живому!) в человеческом обличи. Наряд короля тоже поражал великолепием. Длинный плащ переливался вышитыми серебром цветами, на груди мужчины сияли сапфиры, а в руках поблескивал настоящий меч.

Без ножен.

Я остолбенела, не в силах более сделать и шагу.

«Ничего не бойтесь», – прозвучало в голове.

Прорицатель улыбнулся мне и повёл далее. Когда мы дошли до алтаря, протянул руки.

– Я подержу Её Величество.

– Нет, – отступила я.

«Тотошка хоть раз позволяла кому-либо, кроме вас, дотронуться до себя?» – мысленно спросил Медон.

И я вдруг поняла, что лишь у него на руках она вела себя спокойно. Более того – сама потянулась, когда мы впервые встретились. Это успокоило. Я доверяла дракончику, поэтому передала его Медону.

– Не называйте её Тотошкой. Имя Её Высочества Тетис.

– Слушаюсь, – поклонился прорицатель. – А как ваше?

– Олессия, – представилась я.

– Согласны ли вы, Олессия, стать верной спутницей Сте-

фана, короля Ликбна и всех драконьих угодий?

Наступила мёртвая тишина, о которой и подумать было нельзя при таком скоплении людей. Я не удержалась и с сомнением посмотрела на Его Величество. Меня пугал и его холодный взгляд, и оружие в его руках. Но больше всего нервировала неизвестность. Что последует за моим «согласна»?

Меньше всего мне хотелось отдать себя в распоряжение тирану.

«Его Величество не прикаснётся к вам», – прозвучало у меня в голове.

Я пристально всмотрелась в лицо прорицателя. Да, он точно знает о моих требованиях. Поэтому сейчас напоминает о них. Но как он может быть уверен? Разве можно обещать за другого человека?

«Стефан недавно потерял супругу, – будто прочитав мои мысли, ответил Медбн. – Он любил её и скорбит о потере. Поверьте, вам ничего не грозит».

Я перевела дыхание и собрала с силами. Этот брак – лишь политический ход. Ясно, что кузен короля спит и видит себя на месте Стефана. Да и ведьмы, судя по всему, третируют местных. В любом случае я уже согласилась, и отступить некуда. Вряд ли мне позволят спокойно уйти. Да и куда мне направиться?

Один взгляд на милую мордашку дракончика рассеял последние сомнения.

– Согласна, – решила я.

Я повернулась к Стефану, ожидая его очереди соглашаться брать меня в жёны, но прорицатель не произнёс ни слова. Король же поднял меч и резанул себя по левой ладони. Я отпрянула, с трудом сдержав крик, но Его Величество бросил оружие и, поймав меня за запястье, притянул к себе.

– Кровь дракона. – Занеся руку над моей головой, Стефан тряхнул ею.

Алые капли раскрасили белоснежное платье яркими кляксами, а одна попала мне в рот. Ощувив солонватый привкус, я вздрогнула. А мужчина прошипел, едва не рыча от ярости:

– Теперь ты моя жена.

Вокруг нарастал гул. Звучали выкрики:

– Да здравствует король Стефан!

– Да здравствует королева Олессия!

– Счастья молодым!

– Мне придётся поцеловать тебя, – процедил Стефан и, наклонившись, накрыл мои губы своими.

Кожу ожгло, будто меня клеймили, и грудь сжало болью. Я дёрнулась, желая высвободиться, но мужчина был сильнее. Он сжимал меня в железных тисках объятий, причиняя нестерпимое страдание. Меня будто выжигало изнутри, и на глаза навернулись слёзы.

А король не отпускал. Будто зная, как я мучаюсь, наказывал за дерзость.

Собрав все силы, я оттолкнула мужчину, а он сверкнул

ледяной синевой глаз.

– Ты можешь обмануть кого угодно, ведьма. Но не меня.
И ты ещё пожалеешь об этом.

Отступив к прорицателю, я выхватила из рук Медона дракончика и прижала его к себе.

Избегая смотреть на короля, дрожала всем телом.

Ох, зря я согласилась.

Глава 6

После самой церемонии мы вернулись по ковру из лепестков в первый зал.

Стефан решительно направился к возвышающемуся трону, а я растерянно замерла посредине людского моря. Обернувшись к Медбону, шевельнула губами:

– Тэтис боится. Можно нам уйти?

– Боюсь, сейчас это невозможно, – виновато улыбнулся старик и протянул руку, указывая мне на неприметное кресло рядом с богато украшенным тронном. – Вам придётся присутствовать на празднике.

Обречённо вздохнув, я направилась к указанному месту. Мельком глянув на короля, который уже восседал с видом, будто его одолевает вселенская скука, я убедилась, что мужчине до меня нет никакого дела.

Я надеялась на это. Ведь он даже не покосился на меня, когда я приблизилась и тихонько уместилась в деревянном кресле. Погладив дракончика, я постаралась укрыть малыша от чужих глаз пышной юбкой. Но так, чтобы не нарушить каких-нибудь правил приличий. Ничего не получалось, и у меня встал выбор: придётся чем-то пожертвовать.

И явно не спокойствием Тэтис!

Один из воинов, которые замерли за королевским тронном, заметил мои мучения и сделал по направлению к нам два

шага.

– Вы озябли, Ваше Величество? – деликатно уточнил он. Скинул с себя тяжёлый отороченный мехом плащ и протянул мне. – Я только вчера купил его и впервые надел. Не побрезгуйте.

– Спасибо, – шепнула я и с опаской посмотрела на Стефана.

Почему-то мне казалось, король будет недоволен тем, что я приму плащ его вассала. Но Его Величество и бровью не повёл. Более того – казалось, вообще не заметил, что рядом что-то происходит. Пристальный взгляд мужчины был направлен перед собой, спина апряжённо выпрямлена, а тело чуть подалось вперёд. Он, словно хищник, наблюдал за некой добычей.

И стоило порадоваться, что это не я.

Поэтому я взяла одежду и тщательно укутала Тётис. Дракончик поворочался, устраиваясь удобнее, а потом затих. Может, уснул. Я же благодарно улыбнулась воину.

– Вас зовут Агорей? Я правильно запомнила?

– Верно, Ваше Величество, – коротко поклонился он. – К вашим услугам. Если...

– Кийр Агорей, – процедил другой воин и царапнул меня подозрительным взглядом. – Вернись на своё место.

Я узнала его по широким плечам и кустистым бровям. Парис явно недолюбливал ведьм и ко мне с самого первого момента встречи относился с предубеждением.

Подумалось, что брак с королём не даёт мне особой защиты. Отношение ко мне не изменилось, а вот проблем явно прибавилось. А прорицатель обещал нечто совершенно другое. Я огляделась в поисках старика, но не заметила среди богато разряженных гостей его простые белые одежды.

К трону приблизилась пара – кузен Его Величества и его ехидная супруга. Они низко поклонились Стефану, а тот лениво шевельнул кистью руки. Будто давал разрешение. Кáлхас выпрямился и протянул жене раскрытую ладонь. Женщина широко улыбнулась, и в её глазах я заметила торжествующий блеск.

– Открывать бал Его Величество доверил ииру Кáлхасу и его очаровательной супруге, – величественно объявил невысокий мужчина в ливрее золотого и зелёного цветов. – Музыка!

«Очаровательная» бросила на меня победный взгляд, а я в ответ лишь пожала плечами.

Ведёт себя так, словно, не жалея волос, дралась за право танцевать первой. А я бы отдала эту сомнительную честь добровольно. Визгливая скрипка, которую дополняли другие инструменты, уже вызывала у меня головную боль. Как под это двигаются, я понятия не имела! Да ещё в нарядах размером с походную палатку. На четверых!

– Вам нравятся балы? – неожиданно спросил Агорей.

Он подчинился Парису, сделав один шаг к трону, но всё же остался ближе ко мне, чем к другим воинам. Выражение

лица мужчины было благожелательным, а серые глаза светились добротой. В отличие от других, Агорей не относился ко мне с предубеждением и не рассматривал мои руки. Казалось, вообще не замечал, что с ними что-то не так.

Этот человек даже решил поддержать меня светской беседой.

Я была так благодарна, что ответила со всей честностью:

– Не знаю. Ни разу до этого не посещала подобных мероприятий. И без лукавства, с радостью бы избежала подобных... Э-э-э! Увеселений в будущем.

– Не любите танцевать? – улыбнулся мужчина.

– Не умею, – хихикнула я.

– Кийр Агорей, – едва не шипел от злости Парис, но воин и ухом не повёл.

– Это не сложно, – продолжал болтать он, словно мы находились не у трона сурового правителя, который недавно полоснул себя мечом по руке, а тусили на какой-то костюмированной вечеринке. – Если пожелаете, я покажу пару движений.

– Буду иметь в виду, – благодарно кивнула я. Разговаривать с этим мужчиной было легко, как если бы мы давно были знакомы. – На самом деле я немного умею танцевать. Но там, откуда я родом, это делают совершенно иначе. И музыка не такая скучная и визгливая...

– Довольно!

Вздрогнув, я в недоумении подняла взгляд на Его Вели-

чество.

«Зачем так кричать?» – удивилась я, как и остолбеневшие парочки.

Вряд ли Стефан расслышал, о чём мы говорили с Агоре́ем. А чтобы увидеть мужчину, королю нужно было иметь пару дополнительных глаз на затылке. Наверное, что-то другое вывело Его Величество из себя. Может, он заметил того, кого высматривал в толпе. Или же надоел этот фарс, поскольку он добавил в установившейся тишине:

– Я и королева немедленно отправляемся в опочивальню.

У меня сердце пропустило удар, а Стефан поднялся и, спустившись, вытянул руку в ожидании, что я на неё опрусь. Я же вертела головой, в панике стараясь найти прорицателя. Но Медо́на, как назло, нигде не было.

Какая ещё опочивальня?

Старик обещал, что король ко мне не прикоснётся!

Все, кроме короля, который ни разу не обернулся, обратили на меня полный ожидания взгляд. Понимая, что делать нечего, я осторожно высвободила из-под плаща спящую Тётис и, прижимая к себе дракончика, двинулась к его отцу.

Ощущала себя при этом так, будто иду на казнь.

Впрочем, кто сказал, что я так легко сдамся? Брак у нас фиктивный, и я напому об этом. А если не сработает, то спрошу, действительно ли Стефан любил свою жену, раз так легко падает в объятия другой женщины. Да, это жёстко, но мягкость в моём положении губительна.

Решившись, я приблизилась к королю. Поудобнее перехватила недовольную пробуждением Тётис, а кисть правой руки вложила в раскрытую ладонь мужчины. Кожа его была холодной и гладкой, как у змеи. От сравнения по шее поползли мурашки. Собственно, дракон – это змея с лапами и крыльями. Огромное страшное пресмыкающееся...

– Прости, – шепнула я Тётис, будто малышка могла прочесть мои мысли. Опустив голову, я незаметно коснулась губами головы дракончика. – К тебе это не имеет никакого отношения. Ты прекрасна...

Больше ничего сказать не успела, так как Стефан неожиданно дёрнул меня за руку к себе. И, вжав в своё тело, развернулся так стремительно, что зал закружился. Что-то полыхнуло, раздался женский визг, за которым последовали одиночные крики, переходящие во взволнованный шум.

Я же стояла ни жива ни мертва, интуитивно чувствуя, что произошло нечто плохое. Обняв дракончика, закрывала его собой... А Стефан – нас обоих.

Но вот король уронил руки и, прожигая меня ненавидящим взглядом, отступил в сторону. Прижимая к себе дрожащую Тётис, я выглянула из-за мужчины и, заметив воинов, в руках которых сверкали обнажённые мечи, невольно отступила. Но угрозы мне или дракончику не было – Агорей и другие обступили нечто, напоминающее кучу тряпья.

Ноги сами понесли меня вперёд, хотя сердце в ужасе заколотилось, когда я увидела на полу остатки разбитой фар-

форовой маски. Гости вокруг нас зашептали: «Мёгра!» – и это словно множилось в устах присутствующих.

– Ваше Величество, не подходите ближе, – предупредил меня Агорей.

– Пусти её, – холодно приказал Стефан, и воин нехотя отошёл.

При виде лежащей на полу уродливой старухи, одетой в богатое платье, я и сама отступила. Длинный крючковатый нос, на котором было не меньше десятка бородавок, обвислые до плеч щёки – она была похожа на ведьму, которую я случайно раздавила в лесу.

– Приказываю всем гостям немедленно покинуть залу, – глухо повелел король и посмотрел на воинов. – А вы оставайтесь здесь, пока я не вернусь. Идём.

То, что последнее слово относилось ко мне, я поняла только по жесту Агорёя. Мужчина махнул рукой, показывая, что я должна следовать за королём. И я подчинилась без колебаний.

Теперь стало ясно, что Стефан вовсе не к нашему разговору прислушивался, а наблюдал за подозрительной гостьей. И решил покинуть бал, чтобы не подвергать нас с Тётис опасности. А когда ведьма напала, защитил своим телом.

– Спасибо, – дрожа от ужаса, шепнула я спине короля.

Потому что память подкидывала картинки, только что мельком вырванные из общего хаоса. Опалённый пол, по которому струилась шипящая жидкость, прожигающая ка-

мень, будто концентрированная кислота, и чёрные руки мегры...

– Вы спасли меня.

– Я защищал дочь, – холодно возразил король и кивнул слуге, который открыл перед нами тяжёлую обитую железом дверь. – Заходи.

Только я послушно скользнула в темноту, как позади раздался хлопок закрывающейся двери и скрежет, похожий на то, как если бы с той стороны задвинули засов. Бросилась обратно, но дверь не поддавалась.

Процедив пару эпитетов в адрес Его Величества, я обернулась. Зрение понемногу привыкало, и из черноты постепенно вырисовался прямоугольник окна, за которым блесло звёздами чужое небо. Призрачный свет трёх лун лился шифоновым потоком, обрисовывая очертания небольшой кровати без полога и простого деревянного стола.

– Не похоже на комнату, в которой мы с тобой проснулись. – Я погладила молчаливого дракончика по шишечкам, выступающим вдоль позвоночника. – На детскую тоже не смахивает...

«Особенно учитывая наличие задвижки», – мрачно подумала про себя.

Но панике старалась не поддаваться. Вряд ли король бросил меня в темницу вместе с дочерью. Скорее всего, это временное пристанище, пока Стефан не разберётся с останками мегры. Я догадалась, что он превратится в дракона и сожжёт

то, что осталось от ведьмы. Не потому ли Его Величество приказал всем покинуть бал?

Я приблизилась к кровати и осторожно положила малышку на покрывало. Дракончик попятился и, сев, обернул себя хвостиком. Принюхиваясь к подушке, фыркнул, а затем и вовсе чихнул. Я засмеялась.

– Что? Аллергия на пыль? Интересно, это на самом деле комната для наказаний?

– Ма... – жалобно пискнула Тётис и округлила глазки.

– Нет-нет, – торопливо добавила я. – Это шутка. Неудачная... У нас с тобой выдался невероятно длинный и тяжёлый день!

Но малышка не слушала. Она посмотрела на запертую дверь и всхлипнула. Боясь, что она заплачет, я принялась отвлекать ребёнка.

– Смотри! – покрутила перед её носом ладонями. В темноте свечение было заметно сильнее. – Правда удобно? Вот бы ещё можно было увеличить мощность освещения, и я смогла бы читать тебе книги в любое время суток. Кстати, а ты любишь сказки? Я могу вспомнить парочку из тех, что рассказывала мама. Хочешь?

Тётис моргнула и, казалось, передумала плакать. Забралась ко мне на колени и, свернувшись калачиком, уткнулась носиком в мою руку. Я погладила малышку другой ладонью, замороженно наблюдая, как свечение от моей кожи тает перламутром на нежных зарождающихся чешуйках существа, и

начала:

– Давным-давно жила-была девушка. И звали её Белль...

Тётис задремала под конец сказки о красавице и чудовище, но я всё равно дошла до счастливого финала. Мне хотелось, чтобы и моя история закончилась хорошо. Я вернулась домой, а дракончик был в безопасности.

Но, стоило сказать «конец», как по шее пополз морозец. Я ощутила на себе тяжёлый взгляд. Не поднимая головы, знала, кто внимательно следит за мной. Лишь недоумевала, как не услышала скрип затвора или открывающейся двери.

Но не стала ни вздрагивать, ни обвинять Стефана, что он бросил нас с дочерью в какой-то камерке и, не сказав ни слова, удалился. Лишь спросила:

– Как вам сказка? Ничего не напоминает?

Король наградил меня очередным тяжёлым взглядом и, молча развернувшись, покинул комнатку. Вместо Стефана я увидела прорицателя. Медбн низко поклонился и печально произнёс:

– Простите, что пришлось на какое-то время оставить вас. Прошу, следуйте за мной. Я отведу вас с Её Высочеством в королевские покои.

– Но... – начала было я.

– Ваши личные покои, – с понимающей улыбкой поторопился добавить прорицатель.

Я выдохнула с облегчением и, осторожно подхватив на руки уснувшую принцессу, последовала за Медбном.

Выделенных нам с Тётис комнат хватило бы на небольшое общежитие. В свете множества свечей роскошь обстановки казалась сказочной, а количество прислуги немного пугало. Но я порадовалась при виде Леэны и приветливо помахала девушке.

Медон, попрощавшись, откланялся, и я со стоном опустилась на огромную, по-настоящему королевскую кровать – мы с Тётис поместимся здесь, даже если девочка вырастет, но так и не превратится в человека.

Наконец можно было перевести дух, отдохнуть и поразмыслить, как жить дальше.

Глава 7

Несколько дней пролетели как один. Ничего особенного не происходило. Мы с Тётис просыпались с рассветом... Точнее, она просыпалась и принималась будить меня, пока я, ворча, не выползала из-под одеяла. Потом следовала тёплая ароматная ванна, где я дремала, а малышка развлекалась, обрызгивая служанок.

После мы завтракали тем, что приносила Леэна, и приступали к чтению.

Удивительно, но когда я попросила принести несколько книг, то поняла, что могу их читать. Это было немного странно и пугающе, но я смотрела на незнакомые символы, прекрасно понимая, о чём речь.

Видимо, это тоже было заслугой дара, переданного мне мегрой. Мысль о произошедшем в лесу пугала меня, ведь ведьм в этом мире изображали страшными и бесчеловечно жестокими существами. Служанки наперебой рассказывали мне жуткие сказки. И хотя я понимала, что большая часть ужасов обязана народной фантазии, но не могла закрыть глаза на факты.

– Мегры крадут младенцев, – округлив глаза, шептала Леэна.

– Мальчишков приносят в жертву, а девочек растят в ненависти ко всему живому, – вторила ей другая служанка. – Тех,

кто полезен, оставляют, чтобы потом превратить в себе подобных, а бездарных...

Она многозначительно замолчала, оставляя мне лишь догадываться, что происходило с несчастными, которые так и не желали становиться уродливыми меграми. И мне почему-то не хотелось об этом спрашивать.

Прижимая к себе малышку, я смотрела в окно на невероятно красивый и завораживающе медленный вальс трёх лун. Думала о том, что до сих пор дар убитой мною мегры не принёс особых проблем. Наоборот. Да, у меня светились руки, но это было даже удобно, особенно по ночам. А ещё, как я поняла, сила ведьмы одарила меня способностью понимать местный язык.

Самым неприятным последствием той роковой встречи было отношение короля. А ведь я спасла его дочь, пусть и случайно. Мог хотя бы за это быть благодарен... Но нет! Я никогда не забуду то, как мне стало плохо при поцелуе. Стефан намекнул, что боль возникла как раз из-за того, что я – ведьма. И смотрел как на убийцу, у которой руки по локоть в крови.

Но я никому не сделала зла!

– Не печальтесь, – будто прочитав мои мысли, попросила Леэна. Она отложила шитьё и заулыбалась. – Боги... Поверить не могу! Даже в расстроенных чувствах вы очень красивая.

– Вижу, тебя это удивляет. – Я рассеянно пожала плечами.

– Необычно видеть привлекательную ведьму, – честно призналась девушка. – Не могу сказать, что часто встречала ведьм, но все они были уродливы. И чем сильнее, тем... Ох!

Она вздрогнула, будто даже вспоминать об этих встречах было чертовски неприятно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.